Трое верзил лежали на земле и долго не поднимались, поэтому Линь Чэн решил больше их не трогать. Дядя Чжан, сидя в машине, приказал: быстро позови людей, чтобы их забрали. Водитель тут-же кому-то позвонил.

Хотя Линь Чэн воспитан учителем в горах Куньюй, он нисколько не боялся вступать в схватку с другими людьми. Однако у него очень мало опыта в боях, которые ведутся не на жизнь, а на смерть. В горах ему только и оставалось практиковаться, что на зверях. Но сейчас в горах мало хищных зверей, очень не хватает реального боевого опыта. Мастер никогда полностью не использует все свои ресурсы, всегда сохраняет одну треть своей силы. Поэтому он серьезно отнесся к такой возможности реальной практики боевого искусства, хотя и оставил неиспользованной целую восьмую часть своих сил. Но, как выяснилось, движения и зрение нуждались в дополнительной тренировке.

Полицейская машина подъехала уже значительно позже происшествия, совсем как показывают в кино. Трое верзил потеряли сознание и до сих пор еще не пришли в себя. Ознакомившись с причиной вызова, полиция забрала Чжан Жаньжань и Линь Чэна для дачи показаний, записи контактных данных и прочих формальностей.

В полицейском участке Луншань Линь Чэн извиняюще улыбнулся.

— Сегодня ты впервые оказалась в таком месте? Еще не привыкла? — он попытался пошутить.

Чжан Жаньжань тоже в шутку ответила:

— Кто знает, возможно, в будущем ты часто будешь сюда приезжать.

Она оказалась права, в последствии Линь Чэну частенько приходилось бывать в полицейских участках.

— Сегодняшний вечер испорчен этими тремя хулиганами, — было похоже, что Чжан Жаньжань очень расстроена.

— Тогда завтра я отведу тебя в одно место, чтобы компенсировать испорченное настроение.

Линь Чэн вспомнил одну закусочную самообслуживания, в которую они ходили вместе с сотрудниками и подумал, что такой вариант будет совсем неплох, и можно его предложить.

— Отлично, ловлю тебя на слове, — Чжан Жаньжань выглядела довольной, как будто ее план удался.

— Завтра во второй половине дня я освобожусь с работы и первым делом куплю продукты, в полседьмого встречаемся в Луншаньской закусочной. Может быть, ты хотела бы поесть чего-нибудь особенного?

— Я хотела бы куриных крылышек в коле, только я должна быть уверена, что ты точно сможешь их приготовить. Если сможешь, я приду, — ответила она с игривой улыбкой.

Закусочная самообслуживания — это ресторан, в котором подготовлены масло, соль, соевый соус и уксус, кунжутное масло, устричный соус, сычуаньский перец, зира и множество других приправ. Гости приносят свои продукты и самостоятельно готовят блюда. Сами готовят и сами едят, это способ питания, только-только начавший набирать популярность.

Линь Чэн купил продукты и отправился в закусочную. Подойдя ко входу, он увидел, что Чжан Жаньжань уже ждет внутри.

— Ты так рано пришла?

— (*^__^*) хи-хи…, я пришла в предвкушении куриных крылышек. Не подведи меня.

Линь Чэн продемонстрировал свое поварское искусство, и тарелка аппетитных куриных крылышек в коле с восхитительным ароматом заставила пускать слюнки. Тушеное мясо в соевом соусе распространяло сводящий с ума запах, креветки с сельдереем имели приятный освежающий вкус. Вначале Чжан Жаньжань лишь помогала в готовке, но, когда увидела, что у Линь Чэна очень неплохо получается, тоже смело взялась за омлет с помидорами.

На столе появились четыре блюда, и они принялись уплетать их за обе щеки. Блюда собственного приготовления особенно вкусные, к тому же, это результат ручного труда. В таких закусочных никогда не остается недоеденной еды.

В этот момент у них возникло своего рода молчаливое взаимопонимание. Самостоятельная готовка всевозможных закусок это привычка, которую Линь Чэн развивал с самого детства и не считал чем-то сложным и необычным. Чжан Жаньжань напротив, привыкла жить на всем готовом, поэтому приготовление пищи своими руками было для нее в новинку.

Чашки опустели, все съели дочиста. Чжан Жаньжань не ожидала от себя такой удали, поев, она почувствовала, что съела сегодня слишком много.

Про аппетит Линь Чэна можно и не говорить, дома еще ни разу не бывало, чтобы он оставил еду на дне чашки. Но Чжан Жаньжань изумилась сегодняшним своим подвигам.

— Мы выезжаем завтра, ровно в 8 часов утра.

Чжан Жаньжань и ее помощница забрали Линь Чэна рано утром и отправились прямо в город Яньвэй.

Яньвэй находится на самом востоке шаньдунского полуострова, это исходная точка скоростной автомагистрали Тунсан. Чтобы добраться в Фуцзянь, нужно ехать по этой магистрали. Развитие

скоростного движения в Китае происходит очень активно, и скорости на дорогах высокие. Не прошло и 10 часов после выезда из Яньвэя, как к вечеру они добрались до Сучжоу и заночевали там. На второй день выехали рано утром, а вечером уже приехали в Фучжоу.

Помощница Чжан Жаньжань связалась с гостиницей, и они смогли поесть и передохнуть.

Ранним утром следующего дня они прибыли к месту назначения поездки — группе компаний «Дороги и мосты Фучжоу». Фуцзянь это горная провинция, на ее территории находится множество горных хребтов. Извилистые горные дороги часто окутаны туманом, так, что при взгляде вниз ничего не видно. Корпорация Дороги и мосты Фучжоу осуществила множество проектов мостов и автомобильных дорог, подразделение «Мосты Фучжоу» испытывает высокую потребность в электрических кабелях. Чжан Хунань, чтобы показать свое уважение, для работы на первых этапах сотрудничества отправил свою любимую дочь. Чжан Жаньжань окончила Океанологический университет в Циндао, входящий в проект 211 ключевых университетов Китая, по специальности «коммерция», и сейчас в корпорации Хунань занимает должность заместителя генерального директора отдела маркетинга. Чжан Жаньжань ни от кого не зависит. Еще во время учебы она использовала карманные деньги чтобы инвестировать в золото, фьючерсы и акции, и прилично на этом зарабатывала. Свою Ауди А4 она купила самостоятельно. Чжан Хунань собирался подарить дочери хорошую машину, но она решительно отказалась и настояла на том, что потратит на покупку свои деньги.

Главой корпорации Мосты Фучжоу является Дэн Цзяньвэй. Ему за сорок, он находится в расцвете сил и лет, обладает очень звучным голосом. Поприветствовав друг друга, Чжан Жаньжань и Дэн Цзяньвэй заняли свои места. Они не стали обсуждать бизнес, а завели разговор о семье, детях и их увлечениях. Чжан Жаньжань взглянула на две стопки железных колец, лежащих на столе директора Дэна. Улучив момент, она спросила:

— Господин Дэн, для чего это?

Директор Дэн рассмеялся:

— Я люблю движение, вот тренируюсь в свободное время.

— В самом деле? Как с этим можно тренироваться?

Увидев недоумение на лице Чжан Жаньжань, директор Дэн поднялся, скинул пиджак, засучил рукава, продел обе руки в железные кольца, вдохнул с и резким выдохом «Ха!» сделал удар руками. Два ряда железных колец устремились вперед, и с глухим звуком остановились на запястьях Дэна.

— Вау! Господин Дэн, это потрясающе!

Чжан Жаньжань горячо захлопала в ладоши.

— Ха-ха, это наш южный железный кулак.

Сказав это, он сделал еще несколько ударов.

— Ваш кулак принадлежит семейной традиции?

— О, вы разбираетесь в таких вещах?

Директор Дэн был несколько озадачен.

— Ха-ха, я думаю, что господин Дэн погружен в изучение этого стиля очень много лет.

— Я начал изучение боевого искусства еще в детстве.

— О… Ну тогда понятно.

— Мой помощник, господин Линь, тоже несколько лет изучает гунфу, но с господином Дэном, конечно, не сравнится, ха-ха.

Чжан Жаньжань указала на Линь Чэна, тот улыбнулся Дэн Цзянвэю.

— В самом деле? Тогда давайте померяемся силами, — как только Дэн услышал слова Чжан Жаньжань, в нем тут же пробудился интерес. — Он тренируется всего несколько лет, поэтому не может тягаться с господином Дэном, — Чжан Жаньжань ответила уклончиво. Хотя она и знала, что гунфу Линь Чэна очень неплохо, все-же до конца не была в нем уверена.

— Пустяки, попробуем немного, поучимся друг у друга.

По правде говоря, Линь Чэн не хотел драться. В сложившейся ситуации одержать победу будет неудобно, а уступить означало бы пойти против своих принципов. Чжан Жаньжань тоже не хотела, чтобы Линь Чэн вступал в поединок. Ранить директора Дэна — не очень хороший исход событий, а ранение Линь Чэна это совсем не то, чего бы ей хотелось.

Линь Чэн сделал короткую паузу, после чего сказал Дэн Цзяньвэю:

— Господин Дэн, прошу проявить снисхождение.

— Ха-ха, просто обменяемся опытом, и пожалуйста, будьте аккуратны.

Они находились в вестибюле офиса, Дэн Цзяньвэй принял стойку «свирепый тигр взбирается

на гору», Линь Чэн приготовился в позиции приема тайцзицюань «отвести руку и ударить кулаком». Оба произнесли: «Прошу», и Дэн Цзяньвэй бросился вперед.

«Кулак железной проволоки» это направление ушу, распространенное на юге Китая, одно из направлений так называемого южного кулака. В нем основное внимание уделяется свободному открытию и закрытию, требуется яростно нападать и яростно бить, использовать силу и не щадить противника. Техника боя жесткая и свирепая.

Дэн Цзяньвэй выполнил прием «яростный тигр бросается на добычу», Линь Чэн сделал шаг назад, приемом «облачные руки» отвел правый кулак Дэна, кулак очутился в воздухе. Левый кулак промелькнул перед глазами, Линь Чэн, не останавливая вращения руками, блокировал его движение перед своей грудью. Не потребовалось много времени, чтобы сила Дэн Цзяньвэя ослабла, Линь Чэн приемом «удар кулаком с разворотом корпуса» произвел яростную контратаку, уподобив свой кулак молоту. Когда он увидел, что кулаки Дэн Цзяньвэя летают с бешеной скоростью, то целиком сконцентрировал внимание и применил отводящее усилие. Поскольку не было возможности контролировать свою силу, он использовал ее всю до конца. Дэн Цзяньвэй быстро атаковал правым кулаком, раздался звон металла, это кулак Линь Чэна столкнулся с железными кольцами Дэна.

Дэн Цзяньвэй невольно попятился назад, кольца с грохотом упали на землю, рассыпавшись на части. Линь Чэн разбил их ударом кулака.

Дэн Цзяньвэй сделал несколько глубоких вдохов, успокаивая свою бурлящую кровь.

В Глубине души он был ошеломлен чистотой и мощью примененного усилия.

— Мое почтение! Позвольте узнать имя и фамилию мастера!

Хотя Дэн Цзяньвэй потерпел поражение, его благородство осталось при нем, и ему не терпелось разузнать все о Линь Чэне.

— Не стоит таких почестей. Ваш покорный слуга Линь Чэн, несколько лет изучал тайцзицюань, так уж получилось.

Линь Чэн вел себя очень скромно, поэтому неудивительно, что Дэн Цзяньвэй захотел узнать о нем поподробнее. Дэн Цзяньвэй в двенадцать лет начал изучать кулак железной проволоки, с тех пор прошло уже почти 30 лет. Его боевая техника достаточно известна среди местных любителей боевых искусств, а в своей семье он является вторым мастером. Семейство Дэн — это крупный семейный клан в Фучжоу, из поколения в поколение множество его членов изучали воинское дело, среди них особенно прославились те, кто изучал кулак железной проволоки. У Дэн Цзяньвэя были выдающиеся способности, он рано начал изучать боевое искусство. Помимо высокого и общественного положения, он являлся ключевой фигурой в своем клане. Южане люди религиозные и воинственные, поэтому в южных провинциях широко распространено отважное ушу направления южного кулака.

Чжан Жаньжань поспешно поднялась, озабоченно спросила:

— Господин Дэн, вы в порядке?

Дэн Цзяньвэй перевел дыхание и рассмеялся:

— Госпожа Чжан, о вашем помощнике легко составить ошибочное мнение. У мастера Линя исключительная боевая техника, ваш покорный слуга восхищен.

Сказав это, он повернулся к Линь Чэну и поклонился, накрыв левой ладонью правый кулак.

Линь Чэн тоже сложил руки в поклоне:

— Что вы, я не достоин таких слов.

После поединка обе стороны расселись по своим местам, атмосфера стала еще более гармоничной, как будто к двум несовместимым друг с другом веществам добавили катализатор. Дэн Цзяньвэя недаром называют героем Фуцзяни, в нем не было ни капли зависти или ненависти по поводу своего поражения. Во время разговора он проявлял большое уважение к Линь Чэну.

Можно себе представить, есть человек, который 30 лет изучает боевое искусство, имеет авторитет в своем городе, и вдруг терпит поражение в поединке. Большинство в такой ситуации будут испытывать стыд и негодование. Но Дэн Цзяньвэй не обычный человек, уровнем намного выше обывателей.

— Давайте сегодня хорошенько отметим встречу, я угощаю, — пригласил Дэн Цзяньвэй.

— Ха-ха, господин Дэн, очень любезно с вашей стороны, благодарим за честь.

Дэн Цзяньвэй рассмеялся:

— Значит договорились.

Вечером в Фучжоу, в гранд-отеле «Шангри-Ла», Дэн Цзяньвэй, в компании супруги и младшего брата, устроил ужин для Чжан Жаньжань и ее спутников. Все заняли свои места и обменялись комплиментами.

Супруга Дэн Цзяньвэя это идеал женщины из Цзяннаня. Красавица из бедной семьи, утонченная, изящная и сметливая, мало разговаривает, все внимание только на мужа.

Младшего брата Дэн Цзяньвэя зовут Дэн Цзяньхао. Человек он по натуре прямой, невысокого роста, однако тоже крайне силен в воинском деле. Услышав, что у Линь Чэна потрясающее гунфу, что он одним ударом разбил железные кольца, с которыми его старший брат упражнялся более десяти лет, не смог удержаться, чтобы тут же с ним не повидаться.

Южане свободно относятся к выпивке, их не нужно лишний раз уговаривать. После первой чашки Дэн Цзяньвэй спросил Линь Чэна:

— Какое направление кулака мастер Линь применял в поединке?

Потерпев поражение, Дэн Цзяньвэй действительно не знал, боевое искусство какого направления использовал Линь Чэн.

— Тайцзицюань.

— О, такое превосходное владение техникой тайцзицюань, гунфу мастера Линя действительно чудесное, — Дэн Цзяньвэй от всего сердца выразил восхищение.

Дэн Цзяньхао присоединился к разговору:

— Сожалею, что не довелось увидеть глубину мастерства мастера Линя, очень жаль.

Линь Чэн только и мог отвечать, что недостоин таких похвал.

Когда все напились и наелись, Дэн Цзяньвэй послал человека проводить Чжан Жаньжань и ее спутников в гостиницу, а сам с супругой и братом вернулся домой.

http://tl.rulate.ru/book/70407/1919555